

НАША СТРАНА

Год издания 70-й. Буэнос Айрес, 4 августа 2018

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 4 de agosto de 2018

No 3084

НАШ ЦАРЬ

*«Наш царь-Мукден, наш царь-Цусима...
(К. Бальмонт)»*

*Наш Царь – Транссиб, наш Царь – Гаага,
Размах аэропланых крыл,
Кресты «Корейца» и «Варяга»,
Страна от фьордов до Курил;*

*Наш Царь – Саровского сиянье,
Юденича победный бой,
Наш Царь – народа упованье
На то, что будет он собой;*

*Он – скипетр державной силы
И тихой святости венец...
Наш Царь? Да просто он – Россия!
А Бальмонт – клеветник и лжец.*

Антон Васильев
Москва

«Государь Император Николай II передаёт под покровительство Великой Княгине Ольге Александровне гимназию в городе Павловске». Художник А. В. Соколов, 2018.

В. И. Таланин

«Белизна – угроза черноте!»

Русь на новом историческом переломе: камо грядеши?

1.

Совсем недавно минула самая трагическая в русской истории дата: 04(17) июля 2018 года исполнилось столетие со дня ритуального убийства Русского Царя. Эта трагедия стала закономерным завершением февральского бунта (23 февраля (08) марта – 08(21) марта 1917).

Лишь в начале XXI века стало понятно, что такое «цветной переворот», и сегодня мы знаем, что февральский бунт был таковым. Мы, сегодняшние русские, кто ещё способен мыслить, обобщать и делать выводы, имеем право говорить, что 04(17) июля 1918 года завершилась собственно русская история, история Русского Государства.

Успешный «цветной переворот» приводит к власти тех, кто уничтожает предшествующие порядки и идеологию, вкуче с физическим истреблением их ревнителей, отказывающихся изменить традициям и вере предков. Приведём характерный пример на базе такого «цветного переворота», каким были французские события конца XVIII века. Анти-якобинское восстание во французском департаменте Вандея началось в марте 1793 года, и было подавлено к июлю 1796 года.

С весны 1794 до лета 1795 годов республиканцы уничтожали там всё живое, без внимания к полу и возрасту. Потери армии республиканцев колеблются от 26 до 50 тысяч человек, потери монархистов: 130-200 тысяч, включая мирное население. Эти события были локальным геноцидом французов.

Сей пример является иллюстрацией попытки не допустить бесповоротной гибели своей Родины в условиях внешнего уничтожения. Такой же была ситуация и в нашем Отечестве век назад.

Главной ценностью страны является государствообразующая нация, а в каждой нации «солью земли» является не более 10-15 % человек. Но история всегда пишется победителями, а ими на Руси оказались поставленные извне социалисты. В отечественном обществе, которое захватчики строили на коллективизме, то есть пренебрежении к человеческой личности, об отдельных человеческих личностях забыли, ими не интересовались. Безликие производительные силы и производственные отношения правили бал. Для победивших инородцев и отщепенцев, проигравшие были «предателями», так же до сих пор трактуют вандейцев во Франции.

То есть ты «предатель» если сопротивляешься своему убийце. При пользовании такой логикой даже не возникает сомнения: неужели те, кто ситуативно побеждает, всегда правы? Но это – право сильного, право обезьяньей стаи. Кто же мы: обезьяны в человеческом обличье, по страху и глупости пошедшие

некогда за большевиками, донные пленённые социализмом, или люди, которым Господь дал сердце и разум для чувствования и думания?

Русских белогвардейцев в своём «белогвардейском цикле», остающимся лучшим образцом поэзии, посвящённой Белому Делу, Марина Ивановна Цветаева (1892-1941) не зря отождествляла с французскими вандейцами:

*Белая гвардия, путь твой высок:
Чёрному дулу – грудь и висок.
Божье да белое твоё дело:
Белое тело твоё – в песок.
Не лебедей это в небе стая:
Белогвардейская рать святая
Белым видением таёт, таёт...
Старого мира – последний сон:
Молодость – Доблесть
– Вандея – Дон.*

Белые начала XX века – это участники героической попытки спасти Русь от инородческой и социалистической заразы, обрушившейся на неё в 1917 году. Мерилом людей того времени и нынешних, является то, чью сторону занимали они тогда и теперь:

*Кто уцелел – умрёт,
кто мёртв – воспрянет.
И вот потомки, вспомнив старину:
– Где были вы? – Вопрос
как громом грянет,
Отвечать громом грянет: – На Дону!
– Что делали? – Да принимали муки,
Потом устали и легли на сон.
И в словаре задумчивые внуки
За словом: долг напишут слово: Дон.*

Для русских людей Гражданская война началась 08(21) марта 1917 года, со дня ареста Государя, и продолжается донныне, ибо законная власть и Русское государство не возродились. С торжества февральского переворота была сделана ставка на подонки общества, словами М. А. Булгакова (1891-1940) – «человечьи очистки». Их руками кукловоды переворота осуществляли убийства и «обезпогонивание» офицеров, погромы дворянских имений, поношения и избиение священнослужителей. Разве эти события не были уже начавшейся Гражданской войной? Курс на отмену чинов и сословий, объявление России узурпаторами – не дожидаясь каких-либо «учредительных собраний» – с 1 сентября республикой. Это тоже Гражданская война. Но официальная историография не считает этот период Гражданской войной, постулируя её началом лишь бои в Москве на рубеже октября/ноября 1917 года.

Большевицкий переворот был третьим – после 1905 года и февральского переворота 1917 года – «цветным переворотом» на Руси.

Правительство А.Ф.Керенского [июль – октябрь 1917] (здесь и далее в квадратных скобках

при имени указываются сроки пребывания лица в должности) контролировалось извне, а тот факт, что Керенский был главой [1916-1917] управляемого «Великим Востоком Франции» так называемого «Великого Востока народов России» ёмко его характеризует. Именно последняя структура руководила февральским переворотом, поэтому слом России шёл по той же схеме, что и «христианнейшей» Франции в 1790-х годах. На определённом этапе после победы любого «цветного переворота» возникает необходимость проводить слом более быстро и решительно.

Обуславливается эта необходимость одинаковыми факторами: наличием большого числа сторонников ломаемой традиции, которых надо уничтожить, либо инертностью и тупостью человеческой биомассы, из-за которых процесс «перевоспитания» этой биомассы слишком замедляется. Первый фактор имел место на Руси 1917 года. Выяснено это было вследствие инспирированного Керенским «корниловского мятежа». Результатом провокации стало понимание того, что многие негативно относятся к происходящему. То есть, если бы контролировавший Керенского Запад допустил приход к власти в 1917 году такие силы, Россия могла бы стабилизироваться. Но «цветные перевороты» осуществляются не для того, чтобы оставить побеждённым шанс на возрождение.

Для углубления последствий переворота всегда требуются такие кадры, которые осуществляли бы дальнейший слом без сантиментов. Октябрьский переворот 1917 года был закамуфлированной передачей власти от группировки Керенского к группировкам Л. Д. Бронштейна (Троцкого), Я. М. Свердлова, и В. И. Ульянова (Ленина).

Чтобы понять опереточность октябрьского переворота, можно задать вопрос, почему Керенский выпустил из тюрем схваченных после июльского мятежа большевиков и почему он, загодя зная о предстоящем перевороте, не озаботился не только его предупреждением, но даже и защитой своей власти?

Нужно увидеть и факт опереточности «интервенции Антанты» в 1918 году. Многие обыватели продолжают верить в «коварную агрессию против молодой советской республики». Для подобных «верующих в социализм» не существует вопроса: почему, в таком случае, страны Антанты не пошевелили и пальцем для свержения большевиков, а равно и для победы Белого Движения? Ведь на деле смысл псевдо-интервенции заключался отнюдь не в помощи белым, а, напротив, в их предательстве Антантой.

Псевдо-интервенция 1918 года была предпринята в поддержку группировки Свердлова-Троцкого, опирающихся на Антанту и США, тогда как группировка Ленина была поставлена Германией. Наконец, уочным, что большевицкий переворот происходил так же, как и события 1991 года в Москве: по принципу закулисной договорённости под видом псевдо-переворота 1991 года была оформлена передача власти от М. С. Горбачёва к Б. Н. Ельцину.

Оба случая «переворотом» были для непосвящённых, а участники событий передавали власть осознанно. И так, большевицкая

власть нужна была Западу для решительного и бесповоротного слома хребта русскому народу и русской государственности.

В том или ином обличье большевизм имел место во всех империях, успешно их уничтожив, но на Руси он задержался, ибо здесь он встретил достойное сопротивление.

К сожалению, Белое Движение было обречено изначально. Во главе «Алексеевской организации» встали бывший начальник Генерального Штаба [1915-1917] М. В. Алексеев и бывший Верховный Главнокомандующий [июль – август 1917] Л. Г. Корнилов.

Первый обеспечил успешность февральского переворота. Второй – арестовал Царскую Семью. Высшее руководство Белого Движения было «февралистским», а не монархическим. Защита же Керенского, это есть борьба за одних социалистов против других социалистов. Известны слова И. Л. Солоневича (1891-1953), цитировавшего Троцкого в своей программной работе (1951): «Если бы белогвардейцы догадались выбросить лозунг кулацкого царя, – мы не удержались бы и двух недель» (См.: Солоневич И. Л. Народная монархия. М., 1991. С. 33).

Действительно, воевать можно только за ясную идею Божьего Помазанника, а не за «учредительное собрание». Ни один из основных белых руководителей не выдвинул идеи *борьбы за Царя*: ни А. И. Деникин, ни А. В. Колчак. Даже П. Н. Врангель в мае 1920 года выпустил Приказ № 3226 со словами: «Земле – волею народа поставленный Хозяин!» Разумеется, можно в «Хозяине» видеть аллюзию к фигуре Царя, и всё же искомого лозунга выдвинуто не было. Только генерал-лейтенант Михаил Константинович Дитерихс (1874-1937) созвал во Владивостоке Приамурский Земский собор (10(23) июля – 28 июля (10 августа) 1922), где из 276 делегатов 207 голосовали «за» восстановление в России свергнутой династии. В Указе за № 68 от 17(30) октября 1922 года генерала Дитерихса были слова: «*Семя брошено. Оно сейчас упало на ещё не подготовленную почву. Но грядущая буря ужасов советской власти разнесёт это семя по широкой ниве великой Матушки-России, и приткнётся оно в будущем по бесконечной милости Господней к плодородному и подготовленному клочку земли Русской, и тогда даст желанный плод... Я верю, что Россия вернётся к России Христа, России Помазанника Божьего. Мы были недостойны ещё этой милости Всевышнего Творца.*»

Среди белого генералитета были монархисты, от М. Г. Дроздовского до М. К. Дитерихса. А среди обер-офицерских чинов число монархистов увеличивалось неуклонно (См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. М., 1991. Т. 3. Гл. 2): таковыми были и мои предки, прадед Василий Иванович Таланин (1900-1969) и его старший брат – Михаил (1889-1936), штабс-капитан и подпоручик команды конной разведки 1-го Офицерского ген. Дроздовского стрелкового полка. Но ведь и Вандея изначально восстала лишь против рекрутского набора, а после – против якобинских зверств и ещё позже – за восстановление монархии. То же видим в 1917-1922 годах: от вставших за «феврализм» (классический западный социа-

лизм), до Собора ген. Дитерихса.

В более же широком смысле война белых героев с большевизмом была войной русских против неруси, ибо большевизм опёрся на инородцев и инородцев, а равно на отечественные подонки общества. Это была борьба русских за своё национальное бытие, что следует постулировать категорически.

Вспомним известные слова генерал-майора А. А. фон Лампе (1885-1967): «*Белыми мы должны быть до конца. Когда бы они ни наступил, и каким бы он ни был. Отбоя не было! Борьба продолжается!*».

Не бывает никаких «бывших»: дворян, офицеров, белогвардейцев и тем более русских. Но те, кто перешёл на сторону социализма вообще и большевизма в частности, отказался от своей национальной принадлежности, от русскости.

Любой переворот выносит на поверхность подонки общества. Уничтожение элиты приводит к тому, что на её место становится прежнее «дно». В большевицкой песенке пелось, – «кто был ничем, тот станет всем». Однако это невозможно. С точки зрения арифметики: «ничто» – это ноль, и всё, что умножается на ноль, обращается в ноль, поэтому «ничто» не может стать «чем-то» никогда.

Подавляющее большинство поднятой событиями 1917 года мути было булгаковскими «швондерами» (инородцами) и «шариковыми» (русскими отребьями). И им некого было противопоставить. Подлинная элита была выбита, либо ушла в подполье. Но и булгаковские «борментали» и «преображенские» – отрицательные образы, ибо они породили шариковщину, это отечественные либералы, заигрывающие с социалистами. Они приняли большевизм, и служили захватчикам. Многие их жалеют, как «несправедливо репрессированных» затем. Но известно, *без вины не бывает*. Любое якшанье с социализмом и его отечественным преломлением – большевизмом, – есть ренегатство.

Нет нужды удивляться тому, что большевики выдоили всё из «старых спецов», а затем пустили их под нож по «шахтинскому делу», «делу «Весна» и т. д. Нет нужды жалеть соглашателей, ибо они получили то, что заслужили.

Донской войсковой атаман [1918-1919] Пётр Николаевич Краснов в день предательской выдачи Британией большевикам Казачьего Стана в Лиенце (28. V. 1945) произнёс: «*Призываю казаков умереть, но не поклониться сатане!*» То есть выбор – служить злу или нет – есть всегда.

С 1917 года на Руси шла анти-селекция: в каждом поколении отбирались наихудшие его представители, каковые входили во властные, а затем в любые руководящие структуры.

Нормальный отбор был исключением, а не правилом. Причём, если в 1920-60-е годы у власти находились, помимо инородцев, потомки глав учебных округов, адвокатов, приказчиков, инженеров, квалифицированных слесарей, то ныне у власти в большинстве своём потомки поваров партийных санаториев. Между тем, есть незыблемые законы природы: 1) *подобное притягивает подобное*, 2) *подобное рождает подобное*, 3) *то, что не становится подобным, отторгается*. Как слон не родит мышшь, зло не родит Добро, так и плебс не родит «исполина духа». Владимир Алексеевич Солоухин

(1924-1997) верно писал: «*Никто и никогда не вернёт народу его уничтоженного генетического фонда, ушедшего в хлюпающие грязью, поспешно вырытые рвы, куда положили десятки миллионов лучших по выбору, по генетическому именно отбору россиян. Чем больше будет проходить времени, тем больше будет сказываться на отечественной культуре зияющая брешь, эти перерубленные национальные корни, тем сильнее будет зарастать и захламливаться отечественная нива чуждыми растениями, мелкотравчатой шушерой вместо поднебесных гигантов, о возможном росте и характере которых мы теперь не можем и гадать, потому что они не прорастут и не вырастут никогда, они погублены даже и не в зародышах, а в поколениях, которые бы ещё только предшествовали им... Генетический урон не восполним*» (См.: В. А. Солоухин Читая Ленина. Франкфурт-на-Майне, 1989. С. 40-41).

Что такое «советский народ», успешно построенный за время существования СССР, какие его основные признаки? Это – толпа, это – стая/стадо (из этих двух определений ситуативно выбирается то, что нужно в текущий момент, трусливо надевать ярмо или рвать намеченную жертву). Признаки: интеллектуальная трусость, подозрительность, раболепство перед властью; в криминальном советском жаргоне – это «терпила» и хуже – «обиженный».

Какими методами работала анти-селекция? Террором, раскулачиванием и коллективизацией, тюрьмами и лагерями, чистками и выговорами, «мирными» митингами, майско-ноябрьскими демонстрациями. Вдалбливанием криминального принципа – «умри ты сегодня, а я – завтра», каковой принцип и породил систему добровольного доносителизма. Порядочный человек не может доносить за спиной, порядочный бросит перчатку в лицо открыто. Доносить – стучать – способно только быдло.

Псевдо-народ, в котором все равны – без кавычек, – нужен коммунизму и воспитан сейчас и на Западе и у нас. Страх и ложь – основные столпы псевдо-народа, воспитанного в социализме. На Западе это видно ныне наиболее выпукло: несогласные с содомией, с ювенальной юстицией, с отрицанием традиционной семьи, с феминизмом, с уроками «секспросвета» для детей и т. д., жёстко шельмуются, а порою и караются – вплоть до реальных тюремных сроков. Поэтому, кто против, предпочитает лгать.

И на постсоветской Руси так же: думается одно, говорится другое, делается третье. Приходится ли удивляться равнодушию, разгильдяйству и безответственности, как в целом, так и применительно к чиновничьей номенклатуре? «Советскость» чиновничьей касты, как тотальное неуважение к человеческой биомассе, – «народу», видна невооружённым глазом в целом и в мелочах. Это сохранилось донныне, ибо никуда не уходило. Выше я оставил нерассмотренным тот вариант «цветного переворота», когда сторонников ломаемой традиции не было столько, чтобы их надо было уничтожать физически. Тупую биомассу можно ведь преобразовать – «перестроить» – более мирным путём. Этот вариант мы продолжаем наблюдать ныне.

Д. С. БОЛТОВСКОЙ ПРИНЯТ В АРГЕНТИНСКУЮ АКАДЕМИЮ НАУК

Продолжая славную традицию...

В России Царя Николая II стремительно развивалась биология, причём с приложениями к медицине и сельскому хозяйству. Биолог И. И. Мечников (микробиолог, цитолог, эмбриолог, иммунолог, физиолог и патолог) в 1908 году был удостоен Нобелевской премии. Российская научная школа занимала сильные позиции - и в большинстве бурно развивавшихся тогда направлений биологии, и в новых направлениях, например в зарождавшейся тогда генетике и нейрофизиологии.

После революции, русские учёные-эмигранты, вынужденные коммунизмом покинуть свою родину, также внесли своей деятельностью существенный вклад в развитие мировой научной мысли и технический прогресс. Тысячи прибывших на Запад после 1917 года, Гражданской войны и Второй Мировой русских инженеров, врачей, представителей научных кругов и профессуры нашли применение своим знаниям, талантам и способностям, которое выражается в блестящих открытиях и выдающихся достижениях, обогативших в самых разных областях западную науку, технику и культуру. Имена этих людей пестрели на страницах американских и европейских журналов и газет, а около двухсот таких имён уже накануне Второй Мировой войны появились в одном из самых престижных ежегодников США «Who is who?».

Это обстоятельство позволило одному из белых эмигрантских деятелей тех лет, профессору Г. Знаменскому, заявить в своей речи по радио, что «нет в США сейчас такой области человеческого духа, в которой русский талант и русский гений не играли бы выдающейся роли».

Во второй половине XX века и в начале XXI-го русские по-

литические эмигранты и их потомки также внесли свой вклад в дальнейшее развитие науки, и не только в США или Европе.

В частности, в Аргентине. Так например, Степан Дмитриевич Болтовской (1912-1997), окончивший факультет Ростовского университета (1937-1940), где учился одновременно с А. И. Солженицыным, после 1942 года попал в Германию, а с 1944-го жил и работал в Австрии, в научно-исследовательском институте в Вене (Institut für Bodenforschung). В 1948 перебрался с семьей в Аргентину. С 1950-го работал по специальности в Аргентинском Музее Естественных Наук «Бернардино Ривадавия», прослужив там почти 50 лет.

Свою научную карьеру он начал с изучения таксономии и распространения бентосных (обитающих на грунте) фораминифер побережья Южной Америки, затем Юго-Западной Атлантики. Позже занимался анализом течений и водных масс в юго-западной Атлантике, используя планктонных фораминифер в качестве гидрологических показателей.

Создал обширную коллекцию фораминифер, самую большую в Южной Америке, и, вероятно, одну из самых полных в мире. С 1961 член Аргентинского Комитета Океанографии Национального Совета Науки и Техники (CONICET), а в 1994 избран его заслуженным научным сотрудником. Опубликовал пять монографий и более 160 научных работ в международных журналах.

Любопытно отметить, что его отец, Дмитрий Дмитриевич Мордухай-Болтовской (1876-1952),

русский математик, историк математики, методист, педагог, психолог, философ, основатель математической школы Ростова-на-Дону был выведен в романе Солженицына "В круге первом" под фамилией Горяинов-Шаховской.

И вот теперь отпрыск этого рода, Митя, с которым мы вместе учились в приходской школе буэнос-айресского пригорода Темперлей и участвовали в лагерях Национальной Организации Русских Скаутов-Разведчиков под начальством Н. М. Седляревича, стал членом аргентинской Национальной Академии Точных, Физических и Естественных Наук. Назначен таковым он был 29 сентября 2017-го года, а формально принят 29 июня 2018-го.

Дмитрий Степанович Болтовской, гидробиолог и микропалеонтолог, родился в Фельдкирхе, Австрия, в 1947 году. Годовалым, родители привезли его в Буэнос Айреса. Он окончил факультет по Зоологии в городе Ла Плата и в 1980 году получил докторскую степень Национального Университета Буэнос Айрес, где работал профессором до 2013 года. В настоящее время он является старшим научным сотрудником аргентинского Национального Совета Науки и Техники (CONICET) и факультета Точных и Естественных Наук.

В 1976-1977 годах и в 1984-1985-х Д. С. Болтовской был научным сотрудником принадлежащего Университету Калифорнии Океанографического Института Скриппс города Сан Диего.

Исследования Дмитрия Степановича сосредоточены на эколо-

гии, палеонтологии и распределении морского зоопланктона, а также на инвазивных видах пресной воды (в особенности двухстворчатых). Изучал он и вопросы пелагической биогеографии.

С палеонтологической точки зрения, большой интерес представляет его работа, написанная совместно с его отцом С. Д. Болтовским, посвященная глубоководным фораминиферам (морские простейшие) Каинозойской эпохи и фауновой сменяемости, на основании проектов глубоководного морского бурения (1988). Отец и сын пришли к заключению, что фауна эпохи Олигоцена и пост-Олигоцена мало отличается от недавних наборов и характеризуется медленным и поэтапным воспроизводством: самая значительная сменяемость фауны, отмеченная в этих ядрах, относится к рубежам эпох Эоцена-Олигоцена.

Стоит отметить, что профессор Дмитрий Болтовской сотрудничает и с научными группами российских палеонтологов. Он также опубликовал исследование о палео-океанографии эпохи Неогена в прибрежных водах Коста Рики.

Мой друг детства курировал множество докторских диссертаций, опубликовал четыре книги и более 180 научных статей, и удостоился целого ряда наград, как аргентинских, так и международных.

Д. С. Болтовской высоко держит марку своего рода, русской эмиграции и отечественной науки. Мы в полном праве им гордиться. Честь и хвала!

Николай Казанцев

1958. Стоит - Егорка Шереметев. Первый слева Митя Болтовской. Крайний справа, Володя Иванов. Возле него будущий редактор строит рожики Муме Седляревич. Справа от Мумы, Лена Тизенгаузен.

Мария Кублицкая

Русский Буэнос Айрес 20-30 годов Артисты профессионалы

Из профессиональных артистов я писала только о К. Д. Агреневе-Славянском. А их было так много... Они пели и танцевали во всемирно известном Театре Колон, в зале Consejo de Mujeres и на многих других сценах. Кто-то приезжал на время гастролей, а кто и оставался навсегда. Давайте вспомним их поименно.

В 1931 году прибыл на гастроли Пётр Петрович Гамалей, известный оперный певец. "После окончания Константиновского Артиллерийского Училища участвовал в Мировой Войне. Своё сценическое поприще начал после неё. Окончил консерваторию в Берлине, занимался у знаменитой Альмы Фострем, колоратурного сопрано так называемого "Финляндского Соловья". Немецкий репертуар проходил у Карузо-Дависон.

После законченного образования выступал в дрезденских и гамбургских операх. Давал самостоятельные концерты, а также участвовал в различных ансамблях. объездил более 400 городов Германии. Выступал также в Англии, Голландии, Бельгии и Франции. В Берлине имел свою студию вокального пения. "П. П. Гамалей обладает приятным лирико-драматическим тенором. Б.Айресской колонии удаётся послушать его 9 мая на концерте устраиваемом Квартетом "Бородин" в зале на Альмиранте Браун 736". ("Русский в Аргентине" от 12 апреля 1931 года номер 43).

В номере 49 сообщается, что в июне прибывает в Буэнос Айрес Михаил Фокин, приглашённый балетмейстером в Театр Колон. С ним едет также прима-балерина

Ольга Спесивцева. В номере 52 говорится, что русский квартет смешанных голосов "Баян" недавно принял участие в аргентинской постановке "Живой труп" Толстого в Театре Сан Мартин. 18 июня будет сольный концерт "Баяна".

В номерах 54 и 55 рассказывается о концертах Квартета "Бородин" на радио. "Заслуженное место занял Пётр Гамалей — исполнивший "Очи чёрные", серенаду Абта, индусскую песню. В программу входили сольные хоровые и балалаечные исполнения".

В номере 153 за 18 июня 1933 года сообщается, что снова приехала в Аргентину Надежда Сергеевна Вербина. 24-го она выступила в Ла Плате с арией Марфы из оперы "Царская невеста" Римского-Корсакова и с романсами Рахманинова. Концерт прошёл

очень хорошо. Аккомпанировал ей молодой талантливый пианист Гектор Альпери, постоянный сотрудник Квартета "Бородин".

В номере 160 рассказывается о её концерте 28 июля в английском кафедральном соборе причём она, обладая лирическим сопрано, пела арии Баха, Генделя, Мендельсона и Чайковского. А Александр Иванович Голованов пел Страделла, Генделя и Шумана. 10-го сентября праздновался День Русской Культуры в помещении Сокола на улице Сан Хуан 782 и активное участие приняла певица Н. С. Вербина.

О русском балете рассказывается в номерах 169 и 170. "Широковетательные плакаты у входа в театр Опера на ул. Коррьентес объявляют о предстоящих постановках здесь

оперетты-балета “Стенька Разин”. Громадный успех - музыкальная романтическая поэма поставленная балетмейстером Театра Колон Борисом Романовым. Многие русские принимают участие, как в театральном действии, так и в устройстве декораций костюмов и пр. Ещё одно завоевание русского искусства в Аргентине”.

О русской музыке есть и следующее объявление. “В воскресенье 12 ноября с. г. в 16 часов в салоне газеты “Ля Расон” на Авениде де Мажо 791, протопресвитером о. Константином устраивается лекция и концерт. Лекцию на тему “Русская музыка от Глинки до Римского-Корсакова” прочтёт известный уругвайский учёный проф. Фр. Ланге. Во время первого перерыва выступит Лидия Марсенар исполнив на пианино композиции лучших русских мастеров. Во втором антракте выступит солистка Театра Колон г-жа Евдокия Николаевна Тумакова. В конце лекции выступит Вокальный Квартет имени Боролина в составе С. С. Кишкина, А. Голованова, Гришонаса и П. Гамалея. (“Русский в Аргентине” номер 174 от 12 ноября 1933).

Был ещё и другой квартет - “Искусство Буэнос Айреса”. Его основал Наум Кранц в 1930 году. Кранц родился в Вильне в 1880 году. Музыкальное образование завершил в Санкт-Петербурге в Государственной Консерватории, у Леопольдо Ауэра - скрипка и у Лядова и у Глазунова - теория. В 1900 году был принят в знаменитый Квартет Петербург и в 1910 году выдвинулся на должность первой скрипки. объездил весь мир. Прибыв в Буэнос Айрес основал квартет пользующийся огромной популярностью. (“Русский в Аргентине”, номер 267 от 15 сентября 1935).

В номере 269 сообщалось, что начали свои гастроли в Театре Колон знаменитые танцоры Александр Сахаров и его жена Клотильда. В номере 293 — что в Театр Колон ангажирована на сезон 1936 года Бронислава Нижинская, сестра знаменитого русского балетмейстера Вацлава Нижинского.

В статье В. Лежнева “Вечер-концерт русских артистов” (“Русский в Аргентине”, номер 299 от 25 апреля 1936 года) превозносится И. Н. Александрова, прибывшая с семьей в ноябре 1935 года из Парагвая и уже получившая ангажемент в театр Одеон как певица с лирико-драматическим сопрано. “Во втором отделении выступит В. В. Томина со своими ученицами - единственная представительница классического балета школы Императорских Московского и Петербургского балетов.

В номере 300 сообщается о пяти концертах Игоря Стравинского в Театре Колон. Причём Стравинский выступил не только как композитор, но и как дирижер. “Успех был огромный, триумфальный и не было конца аплодисментам. Вместе с Игорем Стравинским выступал и его сын - Сулима Стравинский, исполнивший Первый Концерт для Рояля в сопровождении оркестра под управлением отца”.

В номере 301 от 9 мая 1936 года сообщается о приезде в Буэнос Айрес из Парижа Георгия

Константиновича Андронова, известного оперного певца подписавшего контракт с Театром Колон. “Первое выступление состоится на премьере “Самсон и Далила” в роли главного сатрапа Абимелека. Во время немецкого сезона Г. К. Андронов будет петь в “Лоэнгрине” и “Парсифале”. Местная русская колония имела удовольствие слушать известного певца в прошлом году на празднике Дня Русской Культуры”.

30 мая 1936 года прибыла из нью-йоркской оперы Метрополитен Хоуз меццо-сопрано Ирра Петина, которая начала карьеру ещё в Китае, бежав туда с отцом - генералом царской армии.

5 июня 1936 открылся сезон русской оперы в Театре Колон. Из Европы прибыла русская оперная группа в составе К. Пиотровский-Петраускас, Г. Юренев, Г. Мельник, Е. Ждановский, Н. Лаврецкий - все они уже бывали в Буэнос Айресе в Колоне. А также - П. Олек, И. Нагродскис, Л. Можейка - из Литовской Национальной Оперы. Кроме того, Г. Андронов, О. Слободская, Н. Карандакова, В. Ионушкайтис и А. Липина. В репертуаре русского сезона - 12 спектаклей, в том числе “Сказание о Граде Китеже” и “Царь Салтан” Римского-Корсакова и “Борис Годунов” Мусоргского. Последовало несколько восторженных статей об этих спектаклях.

На Дне Русской Культуры 23 августа 1936 выступали и знаменитые артисты Театра Колон Г. Андронов, баритон, и Е. Ждановский, бас, а также занятые в других театрах проф. В. фон Струков, виолончель, Д. Андреев, арфа, (бывший солист двора Его Императорского Величества), И. Александрова и Квартет Боролина. Также принял участие балет под руководством Томиной.

В номере 316 от 22 августа 1936 года рассказывалось об этих артистах следующее.

“Виктория Вениаминовна Томина — ученица всем известной и знаменитой Клавдии Михайловны Куличевской, солистки Его Императорского Величества и старшей преподавательницы Императорской Петербургской Балетной Школы. После смерти К. М. Куличевской приняла от неё школу, где работала 4 года, после чего переехала в Париж, где совершенствовалась у Кшесинской и Преображенской и танцевала в Опере Комик. Из Парижа с оперой Марии Еиколоавны Кузнецовой в 1929 году приехала в Театр Колон. В данное время работает в своей собственной студии.

Ирина Николаевна Александрова — молодая артистка прибывшая недавно из Франции где выступала с большим успехом в ряде концертов.

Евгений Фадеевич Ждановский — в 1916 году окончил Московскую Консерваторию и в 1916 году же был приглашен в тетр С. И. Зимина в Москве. Затем перешёл в московский Большой Театр. За границей выступал на следующих сценах с 1925 по 1935 год: каждый год пел в Скале в Милане, пел в Арена де Верона, Бергамо, Феррара, Кремона, Катанья, Наварра, Сесена, Париже, в королевском театре в Каире, Мальге, Румынии,

в Чехословакии, в Югославии, в Софии, в Королевском Театре в Мадриде и в Южной Америке.

Дмитрий Андреев — солист на арфе, концертант. Бывший солист Его Императорского Величества. Окончил Императорскую С-Петербургскую Консерваторию в 1905 году, ученик знаменитого заслуженного проф.б солиста Его Императорского Величества Альберта Цабель. Дмитрий Андреев ещё до Великой Войны с громадным успехом много концертировал в России и за границей, неоднократно играл перед высочайшими особами и во многих великосветских салонах.

Вадим Владимирович Стругоф — стипендиант Петроградской Консерватории императорского русского музыкального общества.

Вокальный Квартет Имени Боролина существует 9 лет. До приезда в Ю. Америку совершил блестящее турне по Франции, Бельгии, Голландии и Англии. Квартет выступал на самых больших мировых сценах, как-то Гран-Опера в Париже, Колизеум в Лондоне и др., а также снимался в двух первых говорящих фильмах в английском Холливуде — Элстри. Аккомпанирует квартету известный пианист Я. М. Гальперин”.

31 октября 1936 года в номере 326 большая статья посвящена Ольге Кировой, устраивающей 12 ноября в театре Сервантес вечер своей балетной школы. “О. С. Кирова училась у прима-балерины Егоровой, у Трефиловой и у Г. Легата. На сцене она выступает с 1930 года. По поводу выступления в Большом Театре Парижа она удостоилась многих лестных отзывов в французских столичных газетах как “Комеди” и многих других. Таким же блестящим успехом пользовались её выступления и в Александрии, Виши, Ренне и др. городах. В Б. Айрес г-жа Кирова прибыла в прошлом году. Её выступления за это время нашли единодушное признание в “Ля Пренса”, “Ля Расон”, “Критика”, “Эль Мундо” и др. Кроме сценической деятельности О. С. Кирова преподаёт в Консерватории Верди Ла Плата пластику и классические танцы и имеет собственную студию - Талькахуано 1138, Б. Айрес. Сбор пошёл в пользу дома Св. Иосифа для бездомных детей и стариков”.

В газете от 17 июля 1937, номер 363, даётся развернутая биография известного пианиста Н. А. Орлова. В Буэнос Айресе он даёт концерты в театре Одеон. Сам он приехал из Парижа, где живёт постоянно с 1921 года и совершает турне по всему миру. В Буэнос Айресе был дважды в 1928 и 1932 году. Орлов окончил Московскую Консерваторию где был учеником Танеева и Игумнова.

В том же номере газеты — корреспонденция о вечере танцев О. А. Спесивцевой и Е. Н. Галанта. Спесивцева с 1924 года танцует в Париже, в 1931 году приехала в Буэнос Айрес и танцевала в Театре Колон. Теперь приехала снова и танцует в театре Политема с Екатериной Галанта и её ученицами. Сама же Екатерина Галанта ряд лет брала уроки у Анны Павловой, К. Куличевской, Беккефи и др. Выехала из России в 1916 году с балетом Дягилева. Два с половиной года выступала в США. Приехала в Буэнос Айрес с Анной

Павловой в 1919 году и осталась здесь создав балетную студию.

Одна корреспонденция названа “У Павла Петрова”. В ней рассказывается что Павел Николаевич Петров — балетмейстер Театра Колон и приглашен в Буэнос Айрес из Парижа в мае 1937 года. Воспитанник Императорского Театрального Училища в Петербурге, он выступал на сцене Мариинского театра. Выехал за границу с труппой Пиотровского в 1924 году. Он создал балет в Литве, а потом переехал в Париж, где имел балетную студию и делал постановки для “Опера Комик”. В Лондоне работал с А. Павловой, в Монте-Карло ставил для балета Дягилева, работал в Риме. Здесь в Буэнос Айресе поставил балет “Мекано муз” Де Кастро. Премьер-солист Театра Колон - наш русский Боровский, ранее выступавший с Дягилевым. В кордебалете один русский - Лавров”. (“Русский в Аргентине”) номер 367 от 14 августа 1937.

В следующем номере сообщается, что Ольга Кирова два года назад переехала в Буэнос Айрес и открыла балетную студию. Раньше она была здесь на гастролях в 1933 году. Она выехала из России девочкой и училась в Париже в студиях Трефиловой и Егоровой, затем в балетной школе при Национальной Опере. Выступала в Национальной Опере. Своя балетная школа была и у Хозе де Черрапино. Он получил балетное образование в Москве, работал как солист с Нижинским и Фёдоровым был балетмейстером городского театра во Владивостоке. Поездив по всему миру, основал балетную школу в Буэнос Айресе в 1932 году. (Номер 374).

Ещё одну школу — но школу пения — открыла Ада Полякова. “Ада Полякова, около года назад прибывшая сюда из Парижа, окончила Петербургскую Консерваторию по классу пения Цехановской, и была кроме того ученицей миланского профессора Ванцо. В России Ада Полякова выступала в Театре Музыкальной Драмы в Петербурге. Заграницей - в итальянских операх Болоньи, Неаполя, Милана и др. Последнее время Ада Полякова пела в Праге и в Бельгии. Лучшими ролями артистки были Мадам Баттерфлай, Мими в “Богеме”, Манон, Снегурочка и “Царская невеста”. Здесь выступает с концертами и открыла школу пения и сценического искусства. (“Русский в Аргентине”, номер 402 от 16 апреля 1938).

В №463 от 17.6. 1939 сообщалось о предстоящем праздновании юбилея Мусоргского в театре Сервантес и что солисткой будет певица бывшей русской музыкальной драмы А. В. Полякова и профессор аргентинской Национальной Консерватории Рауль Спивак. Юбилей Мусоргского отмечался и в русской колонии. 11 сентября 1939 года в “салоне де актос дель Консехо де Мухерес” состоялся музыкальный вечер к 100-летию композитора. Выступала всё та же Ада Полякова с Верой Ельцовой, меццо-сопрано, за роялем Яша Гальперин. В.И. Ельцова выступила в первый раз перед русской публикой в Аргентине. Несколько сезонов она пела в опере в Шанхае. А потом началась война...